

Она спотыкалась и спотыкалась в своем громоздком платье, церемониальном платье с тяжелым, богато украшенным головным убором. Она так устала. Она так устала быть запертой в своем платье, рукава и шлейф, казалось, становились длиннее с каждым мгновением, пока она не опустила руки по бокам и не зашагала вперед медленными шагами.

Она вышла на балкон и посмотрела вниз, на сад. А вот и он. Далеко, стоя с кем-то еще. Она открыла рот, чтобы позвать его, но рот был полон пепла. Все в саду было мертвым и серым, почерневшие сорняки душили прекрасные цветы и кусты. Ей хотелось плакать. Вся красота Тида была задушена. Она позвала снова. Ее голос перешел в шепот: "Энакин! Энакин! Вернись! Пожалуйста, вернись!"

Он не слышал ее. Он стоял спиной к ней, разговаривая с фигурой, сотканной из теней.

Они, казалось, отступали еще дальше, несмотря на то, что стояли неподвижно.

- Энакин, нет!" Ее горло было полностью закрыто; она задыхалась от пепла и не могла ни дышать, ни издать звука. До сих пор она пыталась узнать его имя, один вытянутый, "спасибо", как она изо всех сил, чтобы дотянуться. Но она оказалась в ловушке, вся закутанная в тяжелый темный бархат, с копной фальшивых волос, которые падали ей на глаза, ослепляя.

Она резко проснулась и заморгала в сером свете каюты.

Высохшие слезы лежали на ее лице и коркой покрывали глаза. Она вытерла щеки тыльной стороной ладони. Ее рот был ватным от сна, но она не могла избавиться от ощущения, что задыхается во сне.

Она вспомнила, что бесконечно искала Анакина. Но она не смогла найти его.

он-всего лишь призрачный незнакомец, окруженный смертью.

Падме почувствовала острое, болезненное желание к Энакину. Настоящий Энакин, или, по крайней мере, тот Энакин, которого она знала. Ее Энакин, а не ученик Палпатина. Мужчина, за которого она вышла замуж. Храбрый джедай Рыцарь, которого она втайне любила на протяжении трех лет постоянной галактической войны. Молодой человек, выросший из чистого сердца мальчика, который считал ее ангелом и сделал ей подарок, когда у него не было ничего, что можно было бы назвать своим. Этот Энакин. Существовал ли он вообще? И если так, то куда он делся?

Она хотела, чтобы он вернулся. Так, так плохо.

Дверь с тихим свистом открылась, и Энакин проскользнул внутрь, словно его позвали. Падме закрыла глаза, притворяясь, что все еще спит. Он пришел. Чувствовал ли он, что она думает о нем через Силу? Мог ли он почувствовать содержание ее снов? Так много о чем ее муж и другие Сила, которую могли сделать пользователи, была для нее загадкой.

Он опустился на колени рядом с ней, лежащей на нижней койке. Даже с закрытыми глазами она чувствовала его движение - не через что-то столь эзотерическое, как Сила, но с помощью простых чувств обычного человека. Она слышала звук его дыхания и чувствовала, как почти незаметное тепло другого тела приближается. Он ничего не сказал, но положил руку ей на живот.

Внезапно и сильно ударился о руку отца ребенок. Он отдернул ее, словно обжегшись.

Падме открыла глаза. Ее дети внезапно проснулись и зашевелились внутри нее. Борьба за позицию. Энакин встретился с ней взглядом, и она спросила хриплым со сна голосом: "Ты меня звала?"

"Что?"

- Неважно." Она покачала головой, отгоняя эту причудливую мысль. Она потянулась к его руке. и снова приложил его к ее лону. "Они знают, что это ты", - тихо сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/23863/1346004>